

УДК 94 (470.6)

ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1917 – 1917 ГГ.

Чикаева Карина Суреновна
доктор исторических наук, профессор кафедры
социологии и культурологии
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», Краснодар, Россия

В статье на основе обширного массива документальных источников проанализированы и представлены особенности развития дворянского землевладения Северного Кавказа в 1861-1917 гг. Показано, что в основном поместное землевладение окончательно сложилось в пореформенный период и особое значение придавалось формированию землевладения казачьего дворянства. Отмечено, что дворянское землевладение в регионе оказалось неустойчивым, и с конца XIX века начался процесс его сокращения. Осуществлен анализ политики поддержки дворянства средствами Дворянского земельного банка

Ключевые слова: СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ДВОРЯНСТВО, ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, ДВОРЯНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК, ПОЖАЛОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ.

UDC 94 (470.6)

LANDED PROPERTY OF NOBLE FAMILY IN THE NORTH CAUCASUS IN 1861-1917 YY.

Chikaeva Karina Surenovna
Doctor of History, professor of the Department of
Sociology and Culture
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Features of the development of landed property of noble family of the North Caucasus in 1861-1917 are analyzed and presented on the basis of the vast corpus of documentary sources. It is shown that principally the landed property formed completely in the post reform period, and a special significance was attached to a form of landowning of Cossack nobility. It is noted that the landed property of noble family in the region was unstable, and the process of its reduction began from the end of XIX-th century. The analysis of the policy of the noble support by means of the Noble Land Bank is done

Keywords: NORTH CAUCASUS, NOBILITY, LANDED PROPERTY OF NOBLE FAMILY, NOBLE LAND BANK, GRANT OF LANDS

Помещичье землевладение на Северном Кавказе окончательно сложилось в пореформенный период. Большая часть региона не знала крепостного права, здесь роль дворянского хозяйства в сельскохозяйственном производстве была незначительной. Кавказское дворянство, которое в основном было служилым, проводило в жизнь политику самодержавия на юге России. После завершения Кавказской войны дворянское землевладение стало одним из способов колонизации края. Земельные участки закрепляли за местной знатью в целях обеспечения гражданского порядка. Существенную часть дворянского землевладения составляли имения, принадлежавшие офицерам казачьих войск.

Отмена крепостного права способствовала развитию капитализма в сельском хозяйстве. В горных районах Кубанской области крепостное право было отменено 1 ноября 1868 года. Отменяя крепостное право,

самодержавие надеялось сохранить помещичье землевладение. Щацкий П.А. в работе «Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Восточной России» отмечал: «Однако в Ставропольской губернии уже через 5 лет после реформы, то есть в 1866 году осталось лишь 17 населенных дворянских имений, в которых числилось 1152 ревизских души временнообязанных крестьян, или 14,5% по отношению к 1861 году. Остальные крестьяне прекратили всякие отношения к бывшим помещикам и в большинстве своем поселились на казенных землях». В начале 70-х годов XIX века у ставропольских дворян осталось 2% всей удобной земли губернии. [1]

Изданное 10 мая 1862 года «Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими и другими переселенцами из России» положило начало юридическому оформлению частной земельной собственности. Были выделены в потомственную собственность участки земли по 25–50 десятин каждому офицерскому семейству и по 5–10 десятин урядникам, казакам и лицам других сословий.

В основном вся земля была поделена на казенную, или войсковую, распределенную временными знаками на юртовое довольствие станиц, находившуюся в общинном владении станичных обществ, и войсковые запасные земли. В частном владении на правах частной собственности состояли лишь пожалованные императором земельные участки за службу на Кавказе, число которых было весьма ограничено, а именно 359 владений, занимавших 351040 десятин, причем формальное отмежевание участков к 1870 году еще не было закончено. [2]

После окончания Кавказской войны правительство стало уделять особое внимание казачьему дворянству. 23 апреля 1870 года было обнародовано «Положение об обеспечении генералов, штаб- и обер-офицеров и классных чиновников Кубанского и Терского казачьих войск земельными участками в потомственную собственность», заложившее

основу частной земельной собственности.

Земельная собственность генералов и офицеров согласно этому нормативному акту автоматически превращалась в помещичье владение. Офицеры и генералы сохранили право на пользование общинными наделами. В числе целого ряда привилегий, предоставляемых самодержавием дворянскому казачеству, было право владения крупными земельными наделами (1500, 400 десятин каждому). Однако большинство офицеров получили участки от 50 до 400 десятин. Размер земельного участка зависел от чина и класса землевладельца: 1) произведенным на службе генералам – по 1500 десятин, штаб-офицерам – по 400 десятин и обер-офицерам – по 200 десятин каждому; 2) генералам в отставке – по 800 десятин, войсковым старшинам – по 300 десятин, хорунжим – по 100 десятин каждому; 3) классным чиновникам не ниже IV класса – наравне с генералами, не ниже VIII класса – наравне со штаб-офицерами, а остальные наравне с обер-офицерами. К концу XIX века в Кубанской области согласно этому положению 57 владельцев получили в среднем по 50 десятин каждый, 1684 – по 51–500 десятин и 12 по 500 десятин и больше. Земельные участки в частную собственность были выделены для 2,2 тысячи генералов, офицеров и войсковых чиновников. [3]

Приведение в исполнение этого положения началось лишь с 24 сентября 1874 года, когда был утвержден первый проект распределения земель Кубанского казачьего войска на наделы. [4] Вследствие пожалования земель офицерам и разным чиновникам в течение нескольких лет дворянское землевладение росло. Как отмечал В.Н. Ратушняк, «общая площадь среднепоместного землевладения Кубани составила 423, 2 тысячи десятин». [5]

К 1876 году русским дворянам в Ставропольской губернии было пожаловано 303 тысячи десятин земли, в Кубанской области – 213,9 тысячи, в Терской – 64,6 тысячи. Среди получивших землю на

Ставрополье и Кубани значились представители известных дворянских фамилий: дядя царя князь Николай Николаевич (имел более 5 тысяч десятин в Александровском уезде), князя Голицын, Лобанов-Ростовский, Щербатов, Орбелиане, Урусов, Трубецкой (более 5 тысяч десятин в Медвеженском уезде), графы Евдокимов, Сумароков-Эльстон, Шереметьев, Лорис-Меликов, Коцебу, бароны фон дер Остен-Сакен, Меллер-Закомельский, Розен, Врангель, фон Сталь и другие.[6]

Родовитые дворяне не оставались жить в Ставропольской губернии и Кубанской области и очень редко посещали свои имения. Так, Николай Петрович Скаржинский, владеющий 25666 десятинами земли в Ставропольской губернии, всего один раз, да и то проездом, заглянул в свои обширные владения.

В 1870 году Александр II пожаловал Н.В. Гулькевичу 3000 десятин земли в Кубанской области «в потомственное владение в награду особой деятельности на пользу Кавказского края». [7] После его смерти пожалованные земли перешли к его сыну – Константину Николаевичу Гулькевичу. Его родовое имение в Кубанской области насчитывало 4300 десятин земли. Имением руководили управляющие, так как К.Н. Гулькевич являлся служащим Министерства иностранных дел и находился в составе русской миссии сначала в Мюнхене, затем в Риме и Константинополе, а с 1916 года был чрезвычайным послом в Норвегии.

В Кубанской области земли, которые были дарованы офицерам за оказанные ими на пользу Отечества подвиги, а также земли, отмежеванные из свободных войсковых Кубанского казачьего войска земель офицерам казачьего сословия взамен пенсий стали переходить посредством продажи к разным лицам. Покупателями дворянского землевладения в 80-е годы XIX века в основном были мелкие чиновники и спекулянты. В газетах того времени можно было прочесть: «В последние 3 – 4 года земли в Кубанской области продано свыше 100000 десятин, из которых больше, чем 3/10

перешли в руки не земледельцев». [8]

В связи с крестьянской колонизацией спрос на офицерские участки был огромен. Стоимость земли в крае поднялась в 5–7 раз. Покупатели дворянских земельных участков сдавали их в аренду крестьянам на выгодных условиях. И уже через 3–4 года покупная стоимость участка вполне возмещалась арендной платой.

При удобном случае помещики стремились продать свои кавказские имения. Князь Андроников, владеющий 2000 десятин земли в Александровском уезде Ставропольской губернии, продал свою собственность крестьянину В.И. Мамонтову. [9]

Княгиня Гагарина имела 3543 десятины земли в Новогригорьевском уезде Ставропольской губернии. Она продала свои владения крестьянам Харитоновым. Отставной капитан Ф.М. Саламнин купил 3521 десятину земли в том же уезде у барона фон дер Остен-Сакена.

К 1895 году подобных офицерских участков было отмежевано около четырех тысяч, что составляло три четверти общей площади земель, подлежащих отмежеванию по Положению 23 апреля 1870 года.

Быстрое экономическое развитие края, его малонаселенность, богатства почвы и правительственные мероприятия привлекли сюда массу переселенцев из внутренних губерний России. Спрос на офицерские участки был велик. Но у крестьян не было достаточных средств, чтобы скупить земельные владения целиком. Им приходилось объединяться по несколько человек, на паях приобретать участок, пользоваться им пропорционально сделанному каждым из них при покупке вкладу.

Дворяне Северного Кавказа, чтобы сохранить доходность своих имений, брали льготные земельные кредиты на большие сроки в Дворянском земельном банке. Дворянский банк стремился выдавать ссуды тем заемщикам, которые имели состоятельные хозяйства. Гарантией обеспеченности ссуды служила вся недвижимость имения и земля.

Согласно материалам статистического делопроизводства Государственного Дворянского земельного банка закладывались и большие состоятельные имения дворян, которые относились к числу капиталистически развитых хозяйств. Ссуды дворяне стали брать с 1892 г. и количество заемщиком Государственного Дворянского земельного банка росло.

В 1895 г. помещики Кубанской области взяли 16 ссуд. Среди заложенных имений 8 было площадью более 500 десятин земли. Самое крупное имение, расположенное в Лабинском отделе, включало 9043,8 десятин черноземной земли. Дворянин успешно занимался сельскохозяйственным производством, ориентированным на рынок. Как показывает проведенный исторический анализ публикаций Дворянского банка, помещики Кубанской области чаще брали кредиты, чем дворяне соседних областей. Так, в 1896 г. кубанские дворяне взяли в Дворянском банке 13 ссуд, дворяне Терской области получили всего 3 ссуды. В 1898 г. в Дворянском банке было заложено 22 имения по Кубанской области, 2 – по Терской, и всего одно имение по Ставропольской Губернии. Анализ статистических публикаций Дворянского банка свидетельствует, что ссуды были взяты для вложения в сельскохозяйственное производство. [10]

С середины 80-х годов XIX века пожалование земель прекращается. Дворяне, не имея материальной поддержки со стороны правительства, стали разоряться. Собривский отмечал, что дворянская земля начинает быстро переходить в руки лиц недворянского сословия, в течение последних 20 лет сократившись в общем почти на две трети – с 345658 десятин до 140088 десятин. [11]

Уменьшение помещичьего земельного фонда связано с неспособностью дворян управлять имениями при помощи новых методов ведения хозяйства. Влияли и другие факторы, среди них немалое значение имели хозяйственная конъюнктура, урожайность, политические события в

стране, задолженность частного дворянского землевладения кредитным учреждениям. В числе различных причин возрастающей задолженности дворянского землевладения были не только потребность землевладения в приобретении денежных средств для ведения и улучшения хозяйства, но и стремление к замене долгов, сделанных преимущественно у частных лиц на обременительных условиях и притом краткосрочных, долгами в долгосрочных кредитных учреждениях.

Дворяне Северного Кавказа на рубеже веков оказались в чрезвычайно затруднительном положении. Они были не в состоянии приспособиться к новым социально-экономическим условиям. Площадь дворянского землевладения постоянно сокращалась и в соседней Терской области. Так, князь Хамай Муртазали Аджиев, проживающий в Хасав-Юртовском округе Терской области, задолжал владикавказскому купцу Александру Никитину. Потомственным дворянином было заложено два имения. Первое имение представляло собой земельный участок на 476 десятин 849 саженой, пригодный для хлебопашества и сенокоса. Второе, площадью 156 десятин 1376 кв. саженой, называлось «Чапчаковский». На нем произрастали деревья различных пород. Условия кредита были тяжелые. Первое имение было заложено на сумму 6200 рублей за процент по 12 коп. на рубль в год. Второе – на сумму 2300 рублей за те же проценты сроком на один год с 21 марта 1895 года. Князь был не в состоянии выплачивать долги и проценты. И по решению Владикавказского окружного суда 15 декабря 1901 года были назначены публичные торги на дворянские имения. [12]

Площадь помещичьего землевладения продолжала сокращаться. Государственный Дворянский земельный банк объявил на апрель 1898 года о продаже имений неисправных должников банка. По Кубанской области неисправными заемщиками банка оказались следующие дворяне: Елена и Георгий Филины, жители Ейского отдела, заложившие имение

площадью 157 десятин 1500 сажений; Анна Александровна Вереха, заложившая земельное владение площадью 503 десятины 1684 сажени; дворяне Баталпашинского отдела Полежаевы Екатерина, Иван, Михаил, Николай, Петр, Владимир и Анна Тушмаловы, София Макаровна Полежаева, Краморенкова Мария Макаровна, Вужебецкая Елена Макаровна заложили 300 десятин 1800 сажений земли; дворяне Анна Алексеевна Граббе и ее дети Дмитрий и Павел, проживающие в Лабинском отделе, – 6071 десятину 790 сажений; София Александровна Колобова из Баталпашинского отдела – 15511 десятин 1600 сажений.

Имений ставропольских дворян было продано всего три. Таким образом, в Кубанской области было продано 8,5 тысячи десятин дворянской земли, в Ставропольской губернии – 1963 десятины. Необходимо отметить, что этим же банком были проданы поместья дворян соседних областей. Так, в Терской области всего было продано два дворянских имения – 209 десятин, а в Донской области имений площадью 28 тысяч десятин лишились 44 дворянина. [13]

К 1907 году землевладение дворян было сравнительно невелико. Потомственные и личные дворяне Ставропольской губернии располагали 77630,4 десятины земли, в том числе удобной было 72533,3 десятины. Подсчеты, основанные на данных статистики, свидетельствуют, что удельный вес дворянского землевладения в структуре всего землевладения губернии составлял 1,53%.

В Кубанской области также шел процесс сокращения дворянского землевладения. Однако там доля помещичьей собственности в земельном фонде области была выше, чем в Ставропольской губернии. В конце XIX века земельный фонд Кубанской области составлял около 6,8 млн. десятин, из которых 90,5% принадлежало привилегированному сословию – казакам. Площадь дворянского землевладения составляла 532 тыс. десятин, или 6% всего земельного фонда. [14]

Дворяне были не только продавцами на земельном рынке, но и являлись крупнейшими покупателями. Князь Петр Николаевич Трубецкой приобрел у купца Кожухова земельный участок площадью 2111 десятин 196 сажений. Г.М. Мирзоев купил 7129 десятин земли у Крузенштейна и 4100 – у Инсарского.

Несмотря на усилившийся процесс убыли помещичьего землевладения, социально-экономическая ситуация побуждала дворянство искать пути приспособления к новым экономическим условиям. Специализация земледелия, его торговый характер превращали крупное землевладение в капиталистическое предприятие.

Не все помещичьи имения представляли собой однородную массу. Среди них выделялись немногочисленные передовые хозяйства, адаптировавшиеся к капиталистическому способу производства. Примером образцового капиталистического хозяйства было имение «Хуторок», основанное бароном Р.В. Штейнгелем. Имение «Хуторок» состояло из двух земельных участков, которые были пожалованы бывшим офицерам Кавказской армии за покорение Кавказа. Рудольф Васильевич Штейнгель 12 сентября 1881 года приобрел у генерал-адъютанта князя Николая Ивановича Святополка-Мирского имение в 6041 десятину 1149,2 кв. сажени, а другой участок приобрел при вершине реки Топкий Зеленчук у надворного советника Ивана Гавриловича Тулаева 13 июня 1882 года – 3002 десятины 705 кв. сажений. На территории имения был построен большой винокуренный завод. Начали развиваться полевое хозяйство, скотоводство, виноградарство.

В 1897 году имение по наследству перешло к сыну барона – Владимиру Рудольфовичу. В. Р. Штейнгель в пореформенный период занимал руководящие посты при строительстве Московско-Рязанской, Московско-Курской, Балтийской, Орловско-Витебской, Грязе-Царицинской железных дорог. Он получил концессии на строительство

Ростово-Владикавказской железной дороги. Был избран директором акционерного общества Владикавказской железной дороги. Он являлся не только инженером путей сообщения, но и крупным предпринимателем Кубани.

«Хуторок» в хозяйственном отношении был разделен на главные отделы, такие как сельское хозяйство, отдел виноделия и виноградарства, винокуренный завод, ректификационный завод, конный завод. Кроме того, имелись в те годы вспомогательные учреждения, имеющие особую организацию или составляющие отдельные административные единицы: главная контора, овцеводство, механические мастерские, арендованные земельные участки, лесоводство, коневодство, очистное отделение винокуренного завода, амбары при винокуренном заводе, кирпичный завод, подвалы винокуренного завода, оранжерея, сад и огороды, больница, школа, охрана и полиция, магазин в Москве, представительство в Ростове-на-Дону, электрическое освещение и телефон, птичник. Во главе каждого из отделов стоял специальный заведующий, на обязанности которого ложилась вся техническая сторона дела. Управление всеми делами имения сосредоточено было в главной конторе с главнокомандующим во главе. Имение «Хуторок» получало различные награды за участие в различных выставках. Так, на выставке в сентябре 1893 года в Екатеринодаре имение получило бронзовую медаль Кубанского Экономического Общества за вино виноградное, пшеницу «Банатку», кукурузу «Чинквантино», кормовую свеклу «Оберндорфскую», лен, подсолнечник «Пузанок», картофель «Американский». В 1895 году на Всероссийской выставке сельского хозяйства в Москве за организацию администрации и полезное влияние на хозяйства Северного Кавказа «Хуторок» был награжден высшей премией и Почетным дипломом Императорского Московского общества сельского хозяйства. Там же имение барона Штейнгеля стало обладателем золотой медали за группу

мясного скота, за опыты по лесоразведению в степной части Кубанской области и за вино виноградное – серебряных медалей. На Международной гигиенической выставке в Париже за вино виноградное именем «Хуторок» был получен почетный диплом, а чуть позже – золотая медаль.

Кубанское имение «Хуторок», получившее еще в конце прошлого века известность как образцовое капиталистическое хозяйство, удостоилось чести распространения своего опыта не только в газетах и журналах того времени, но и в монографии А.В. Лещенко «Имение «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля», выпущенной в 1895 году Императорским обществом сельского хозяйства под редакцией профессора Петровской академии А.И. Шишкина.

В степном Предкавказье капиталистическое хозяйство вели дворяне Ф.А. Николенко (8177 десятин), А.А. Николенко (3500 десятин), З.Ф. Щербак (6000 десятин) и другие. Это удавалось не всем, и материальное положение благородного сословия постепенно ухудшается. В дворянский обиход вошел термин, предложенный С. Н. Терпигоревым, – «оскудение». Обезземеливание дворянства сопровождалось падением престижа сословия. Правительство пыталось остановить этот процесс

По всей стране образованное дворянство на собраниях и в печати высказывало беспокойство по поводу собственного обнищания. Предводитель дворянства А.А. Плансон писал о том, что в 1893 году было отчуждено 2 млн. десятин дворянских земель. В июне 1897 года в 15 центральных губерниях России было назначено в продажу 1250 имений с долгом 55 млн. рублей. [15] Он предлагал конкретные меры для укрепления дворянского землевладения. Плансон считал, что необходимо предоставить всем без исключения детям коренных русских дворян возможность получать серьезное образование. Разрешить ввести майораты, так как раздел имений разорительнее всяких стихийных бедствий. Все

займы, производимые помещным дворянством, должны быть обеспечены скотом, мебелью, в крайнем случае лесом, мельницей. Он подчеркивал, что ядро имения и необходимый для хозяйства инвентарь не должны подлежать залогу.

Плансон не осознавал всех перемен, происходивших в обществе. В своей работе «Дворянство в России. Современное положение вопроса» он писал, что поместье может эксплуатироваться двумя способами: путем сдачи его в аренду или посредством обработки земли на средства помещика и в его пользу. По его мнению, аренда помещичьего имения невозможна в России, так как она истощает почву и не может считаться прочной формой эксплуатации поземельной собственности. Предводитель дворянства утверждал, что помещики должны обрабатывать землю и вести хозяйство на свои средства. [16]

В местных газетах часто можно было прочесть о продаже дворянских имений. Лишались собственности и дворяне Терской области. Иналук и Кубатий Бекмурзаев Абисаловы с 13 апреля 1899 года задолжали односельчанам с. Гулар Владикавказского округа Терской области сумму в размере 2700 р. с процентами. Владикавказский судебный пристав в газете «Ставропольские губернские ведомости» объявил о продаже с публичных торгов 15 декабря 1901 года двух имений. Первое на 56 десятин удобной земли было оценено в 500 р., второе, которое было расположено в горной полосе Кавказского Хребта при селении Дунта, площадью 1000 десятин, было оценено в 2500 р. [17]

Самодержавие за верность царскому престолу наделяло земельными участками и горских феодалов. Кавказское начальство, основываясь на заключениях комиссии по разбору личных и сословных прав горцев и традициях адатов, все туземное население Кубанской области относительно права на получение земельного надела разделило на три категории. Зажиточным слоям общества, которых отнесли к первой и

второй категориям, выделили земельные участки в частную собственность. При этом учитывалось их происхождение, личные заслуги, влияние в народе. Политика властей способствовала развитию феодальных форм собственности на землю у местного населения. Людей простого происхождения, бедного состояния включили в третью категорию, которая составляла основную часть общества. Эти жители аулов получили в пользование значительное количество земли на основе общинного права.

Царское правительство после окончания Кавказской войны в целях мирного развития стратегически важного региона рассматривала местную знать как социальную опору своих преобразований. Кубанское начальство в 1876 году составило списки горских феодалов, которым жаловали в частную собственность земельные участки от одной тысячи до пяти тысяч десятин. Двадцать восемь представителей местной знати, отнесенных к первой категории, получили в Закубанье в личную собственность 55,9 тысячи десятин земли. Среди них выделяется семья султана Адиль-Гирея, получившая 12 тысяч десятин земли. Также по 5 тысяч земли получили полковник Адиль-Гирей Капланов-Нечаев, князя Магомет-Гирей Лоов Мусса Туганов. [18]

Н.С. Иваненко в своем труде «Землевладельцы Кубанской области и разделы земель» отмечал: «чтобы прочно устроить управление в крае и тем положить залог к материальному и нравственному улучшению быта туземцев, в чем само собой разумеется, почетные туземцы, как посредники между правительством и их сородичами на первое время, могли играть и играли в водворении порядка и принятии новых правил гражданской жизни значительную роль». [19]

К началу XX века в Кубанской области оказалась заложенной треть всех частных земель. Задолженность частного землевладения на Северном Кавказе в течение 16 летнего периода (1887–1903) возросла на 278 млн. рублей. До восьмидесятых годов операции земельных банков в этом

регионе развития не получили.

Хроническая неуплата платежей приводила к продаже заложенных дворянских земель. Совет Государственного Дворянского земельного банка объявил в 1912 году торги имущества несостоятельных должников. Были проданы земельные владения князей Меликовых в Кубанской области площадью 8250 десятин 1207 саженьей. Лишилась 80 десятин 744 сажени земли в Темрюкском отделе дворянка О.В. Толли. [20] Дворянские участки скупали купцы, мещане и крестьяне.

Участие России в первой мировой войне существенно отразилось на состоянии экономики. В тяжелом положении находилось и сельское хозяйство Северного Кавказа. В военное время ухудшилось состояние и дворянских имений. В письме предводителя дворянства Северного Кавказа С.П. Бурсака к управляющему Государственным Дворянским земельным банком А.Н. Карцову, в котором он просил выделить средства для создания Дворянской кассы взаимопомощи, приводятся сведения о состоянии помещичьего землевладения. Ставропольско-кубанско-терское дворянство было исключительно военно-служилым. Летом 1915 года 90% дворян находилось в действующей армии. Отсутствие владельцев, падение арендных цен, нехватка рабочих, резкое сокращение поставок сельскохозяйственной техники, уменьшение количества рабочего скота и другие неблагоприятные явления в жизни сельского хозяйства, вызванные войной, понизили доходность дворянских имений на 60-70%. [21]

Были среди высшего сословия и предприимчивые люди. Помещик Николенко недалеко от станции Гулькевичи построил крупнейшую на Северном Кавказе шестиэтажную паровую мельницу. Сын кавказского наместника графа Воронцова-Дашкова вложил свои капиталы в строительство огромного свеклосахарного завода в поселке Гулькевичи. Причем завод был построен быстро, в течение года. Он стал первым электрифицированным заводом России.

С 1896 по 1915 год дворяне Ставрополя потеряли путем продажи представителям других сословий почти две трети своих потомственных земель (со 121,5 тыс. до 46 тыс. десятин).

Основными причинами быстрого сокращения дворянского землевладения на Северном Кавказа были отдаленность кавказских пожалованных владений от родовых имений офицеров, резкое увеличение спроса на землю в связи с крестьянской колонизацией, отсутствие путей сообщения, недостаточное количество рабочей силы и неспособность дворян управлять имениями в условиях развития капитализма.

Удельный вес дворянского землевладения в общем земельном фонде региона был значительно ниже, чем в целом по России. Наиболее устойчивым было помещичье землевладение в Кубанской и Терской областях. Дворяне там смогли сохранить существенную часть своих владений.

Необходимо отметить, что привилегированное сословие не только продавало свои имения, но и приобретало земли. Социально-экономическое развитие страны вынуждало дворян перестраивать свои хозяйства на капиталистический способ производства. Однако сохранить свои земельные владения удавалось немногим, постоянно шел процесс сокращения помещичьего землевладения.

Использованные библиографические источники

1. Наш край. Документы, материалы. 1777–1917. Ставрополь, 1977. С. 150.
2. Заметка о частном землевладении в Кубанской области в связи с вопросами о необходимости введения частного межеванья в крае //Кубанские ведомости. 1895. 8 марта. С. 2.
3. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до Октября 1917 г. Краснодар, 1997. С. 180.
4. Кубанские ведомости. 1895. 8 марта. С. 2.
5. Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 г. Краснодар, 1996. С. 349.
6. Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 г. Краснодар, 1996. С. 349. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 340. Л. 20 об.

7. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до Октября 1917 г. Краснодар, 1997. С. 131.
8. Северный Кавказ. 1889. 31 августа. С. 2.
9. Список владельцев частных земель, назначенных на 10 -верстной карте Ставропольской губернии. Ставрополь, 1896. С. 35.
10. Чикаева К.С. Структура помещичьего хозяйства Северного Кавказа на основе анализа статистических публикаций Дворянского банка. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 2. С. 107.
11. Собриевский А. С. Губернские земские повинности и частные повинности дворянских имений по Высочайше утвержденным росписям расходов и сборов //Ставрополь, 1906. С. 37.
12. Ставропольские губернские ведомости. 1901. 17 ноября. С. 2.
13. ГАСК. Ф. 107. Оп. 1. Д. 57. Л. 7–7об, 13–13об, 37, 41.
14. Трехбратов Б. А. История Кубани. Краснодар, 2000. С. 289.
15. Плансон А. А. Особое совещание. М., 1897. С. 19–22.
16. Плансон А. А. Дворянство в России. Современное положение вопроса. СПб., 1893. С. 35.
17. Ставропольские губернские ведомости. 1901. 17 ноября. С. 2.
18. Ратушняк В. Н. Землевладение и землепользование //Очерк истории Кубани с древнейших времен по 1920 год. Краснодар, 1996. С. 350.
19. Иваненко Н. С. Землевладение Кубанской области и разделы земель // Известия общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар, 1902. С.178.
20. Кубанские ведомости. 1912. 17 марта. С. 4.
21. РГИА. Ф. 593. Оп.1. Д. 533. Л. 2.

References

1. Nash kraj. Dokumenty, materialy. 1777–1917. Stavropol', 1977. S. 150.
2. Zametka o chastnom zemlevladienii v Kubanskoj oblasti v svjazi s voprosami o neobhodimosti vvedeniija chastnogo mezhevan'ja v krae //Kubanskije vedomosti. 1895. 8 marta. S. 2.
3. Jenciklopedicheskijs slovar' po istorii Kubani s drevnejshih vremen do Oktjabrja 1917 g. Krasnodar, 1997. S. 180.
4. Kubanskije vedomosti. 1895. 8 marta. S. 2.
5. Oчерki istorii Kubani s drevnejshih vremen do 1920 g. Krasnodar, 1996. S. 349.
6. Oчерki istorii Kubani s drevnejshih vremen do 1920 g. Krasnodar, 1996. S. 349. GASK. F. 52. Op. 1. D. 340. L. 20 ob.
7. Jenciklopedicheskijs slovar' po istorii Kubani s drevnejshih vremen do Oktjabrja 1917 g. Krasnodar, 1997. S. 131.
8. Severnyj Kavkaz. 1889. 31 avgusta. S. 2.
9. Spisok vladel'cev chastnyh zemel', naznachennyh na 10 -verstnoj karte Stavropol'skoj gubernii. Stavropol', 1896. S. 35.
10. Chikaeva K.S. Struktura pomeshhich'ego hozjajstva Severnogo Kavkaza na osnove analiza statisticheskijh publikacij Dvorjanskogo banka. // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2006. № 2. S. 107.
11. Sobrievskij A. S. Gubernskie zemskie povinnosti i chastnye povinnosti dvorjanskijh imenij po Vysochajshe utverzhdennym rospisjam rashodov i sborov //Stavropol', 1906. S. 37.
12. Stavropol'skie gubernskie vedomosti. 1901. 17 nojabrja. S. 2.
13. GASK. F. 107. Op. 1. D. 57. L. 7–7ob, 13–13ob, 37, 41.
14. Trehbratov B. A. Istorija Kubani. Krasnodar, 2000. S. 289.
15. Planson A. A. Osoboe soveshhanie. M., 1897. S. 19–22.

16. Planson A. A. Dvorjanstvo v Rossii. Sovremennoe polozhenie voprosa. SPb., 1893. S. 35.
17. Stavropol'skie gubernskie vedomosti. 1901. 17 nojabrja. S. 2.
18. Ratushnjak V. N. Zemlevladienie i zemlepol'zovanie //Ocherk istorii Kubani s drevnejshih vremen po 1920 god. Krasnodar, 1996. S. 350.
19. Ivanenko N. S. Zemlevladienie Kubanskoj oblasti i razdely zemel' // Izvestija obshhestva ljubitelej izuchenija Kubanskoj oblasti. Ekaterinodar, 1902. S.178.
20. Kubanskie vedomosti. 1912. 17 marta. S. 4.
21. RGIA. F. 593. Op.1. D. 533. L. 2.